

ЧЕТЫРЕ ПРИНЦИПА ЛАНДШАФТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация.** Правильное ландшафтное планирование особо охраняемой природной территории — залог ее нормального функционирования, учитывая, что свыше 90% охраняемых территорий страны (к ним относятся региональные ООПТ) не имеют реального субъекта охраны. Предлагается четыре принципа ландшафтного планирования ООПТ: барьерный, историко-культурный, позиционный (эффект Родомана) и комплексный. Для иллюстрации действия принципов привлекается опыт работ в Тюменском регионе.*

***Ключевые слова:** ландшафтное планирование, особо охраняемая природная территория, принципы ландшафтного планирования ООПТ, культурный ландшафт, Тюменский регион.*

Региональные охраняемые территории представляют собой важную составляющую всей системы природного и культурного наследия страны. Их функционирование регулируется федеральными и соответствующими региональными законами[6]. Региональные ООПТ — самые многочисленные, как следствие, самые распространенные, но и самые уязвимые ООПТ в отношении любого антропогенного воздействия. При этом в качестве сетевой структуры они обладают значительными ресурсами регионального развития [2].

Региональные ООПТ не являются природоохранными учреждениями. Это означает, что управление данными территориями осуществляется региональными департаментами экологии, которые в зависимости от размеров Субъектов Федерации удалены от объектов управления на десятки и сотни километров.

При *отсутствии субъекта управления* важную роль в охране, точнее в самосохранении, региональных охраняемых территорий играет *грамотное географическое размещение ООПТ*. Об этой проблеме применительно к заповедникам писал В.Л. Каганский: «... реальное существование заповедников, то есть ограждение их ландшафта от человеческой деятельности в нашей стране в существующем большинстве случаев определяется их географическим положением и транспортной недоступностью, нежели мерами самих заповедников по поддержанию соответствующего режима» [1].

Можно выделить четыре принципа ландшафтного проектирования ООПТ:

- *барьерный принцип*: задействовать природные и институциональные барьеры.

- *историко-культурный принцип*: учитывать экологический опыт региональных сообществ.

- *позиционный принцип*: не забывать эффект Родомана.

- *комплексный принцип*: комплексировать охрану природы с охраной культуры.

Данные принципы ландшафтного проектирования можно интерпретировать как правила самосохранения российских ООПТ.

1. Барьерный принцип. *Чтобы природа могла «защищать себя сама», необходимо задействовать природные и техногенные барьеры.*

Еще задолго до появления профессионального ландшафтного планирования в разных концах Земли значимые для общества сакральные природные объекты (природные святыни) размещались в труднодоступных местах. Ныне данный принцип реализуется в необходимости учета *природных барьеров*, препятствующих свободному доступу к охраняемым территориям таких, как реки, болота, островные и обводненные территории, возвышенные участки рельефа, крутые склоны, неудобья и т.п. Данному правилу отвечают островные, горные и другие высоко расположенные ООПТ.

Примечательно, что этот принцип работает не только на удаленных от городов территориях, но и в крупных городах, где большая часть ООПТ создается именно в пределах неудобий — на крутых склонах, в оврагах, обводненных поймах рек, на заболоченных территориях. К примеру, ООПТ «Воробьевы горы» организована на крутых оползневых склонах долины реки Москвы, а ООПТ «Долина Сетуни» — на обводненной пойме реки Сетунь.

Ныне к природным барьерам добавились институциональные ограничения, также препятствующие доступу к охраняемым территориям: пограничная зона, огороженные участки общественной и частной собственности, закрытые территории и т. п. В наибольшей степени они стали проявляться в капиталистической России, где важным элементом ландшафта стали *заборы*, которые становятся все более мощными и высокими. Развивая идею Б.Б. Родомана об экологическом потенциале административных границ[5], можно говорить об *экологическом потенциале огороженных территорий*.

2. Историко-культурный принцип ориентирует на учет *национального экологического опыта и опыта региональных сообществ.*

Узкий экологический подход к охране природы предпочитает не замечать тысячелетний отечественный опыт охраны природы. Но в каждом регионе найдутся примеры создания ООПТ на основе исторических форм заповедования земель, к которым в России относятся: природные святыни,

включая общественные заказники и заповедные леса, государственные и частные заказные охотничьи угодья, леса засечных черт, корабельные рощи. Так, заповедник «Малая Сосьва» создан на месте священного места хантов на Малой Сосьве, а Кенозерский НП организован на основе системы святых рощ. Во времена царя Алексея Михайловича вокруг Москвы формируется целая сеть заповедных территорий (Сокольники, Измайлово, Останкино, Кунцево), которые ныне являются крупными московскими ООПТ или музеями-заповедниками. Первые советские заповедники (Крымский и Кавказский) организованы на основе царских охотничьих угодий — так называемых кубанской и крымской царской охоты. Часть бывших корабельных и засечных лесов уцелела и стала современными заповедниками или национальными парками, например, Мордовский заповедник, «Тулские засеки», «Калужские засеки» и НП «Угра» [3].

Данный принцип учитывает историческую преемственность заповедного режима природопользования во многих ООПТ и, тем самым, обеспечивает *устойчивость запретов на ведение хозяйственной деятельности и, как следствие, длительность существования заповедных культурных ландшафтов.*

Учет регионального экологического опыта придает ООПТ значимое историко-культурное измерение, свидетельствующее о том, что экологические традиции российского общества имеют глубинную историю. Оно задает самой ООПТ важный ландшафтный региональный или городской контекст, который не всегда учитывается в процессе ее функционирования.

3. *Позиционный принцип:* *чтобы природа могла «охранять себя сама», нужно не забывать эффект Родомана.*

Еще в 1960-е годы Б.Б. Родоман в процессе полевых наблюдений обнаружил зоны экономического вакуума, расположенные по границам административных единиц, где обрываются дороги, исчезают деревни, возрождается дикая природа, и включил эти пограничные зоны в концепцию поляризованной биосферы. Интерпретируя эти труднодоступные территории с экологических позиций, он назвал этот эффект *экологическим потенциалом административных границ* [5]. Он же использует сходный термин: «природоохранная сила административных границ». Б.Б. Родоман подчеркивает: «Чрезмерная доступность объекта уменьшает удовольствие от контакта с ним. Надо всемерно *охранять труднодоступность* (курсив мой — В.К.) экстремальных природных объектов, чтобы предотвратить их обесценивание» [4, 186].

Модель поляризованного ландшафта Б.Б. Родомана подсказывает ландшафтному планировщику, что оптимальные зоны обитания проектируемых ООПТ должны быть максимально удалены от населенных пунктов и

от транспортных коммуникаций, иначе, обладать *плохой транспортной доступностью*.

4. Комплексный принцип. Российский экологический опыт — это опыт комплексирования действий по охране природы и охране культуры. Значительная часть существующих ООПТ являются не природными, а природно-культурными комплексами, включая в свои границы различные историко-культурные артефакты — культурные ландшафты, места исторических событий, литературные и мифологические места, археологические и архитектурные объекты и т.д.

К примеру, в Тюменской области *памятник природы* регионального значения «Киселёвская гора с Чувашским мысом», расположенный на окраине Тобольска, является *местом исторического сражения* Ермака с Кучумом, а памятник природы «Окрестности села Вагай» (Тобольский район) представляет собой место гибели Ермака. Часто о ведущей роли историко-культурного компонента в ООПТ говорят сами названия памятников природы: «Роща декабристов» (Ялуторовск), «Зиновский курган», «Хохловский курган» (Ялуторовский район), «Колмаковский парк» (Заводоуковский городской округ).

Ландшафтный планировщик должен хорошо понимать, что для многих ООПТ не природные комплексы, как это не парадоксально звучит, а культурные объекты являются приоритетными объектами охраны; природа в таких случаях выступает важным контекстом исторического события или культурного объекта. Поэтому необходимо *комплексировать охрану природы с охраной культуры, чтобы природа «защищала и охраняла» и себя и культуру*.

Исследование выполнено при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект № 02/2021-И «Первый литературный атлас России: важнейшие литературные места, ландшафты, путешествия и образы») и Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каганский В. Заповедник как элемент и фокус культурного ландшафта. Электронный ресурс: режим доступа <https://pandia.ru/text/80/288/78790.php>(дата обращения: 20.01.2022).
2. Калущков В.Н. Сеть особо охраняемых природных территорий как ресурс регионального развития (на материале региональных ООПТ Тюменской области) // Вопросы географии. Сб. 153. География и экология культуры. Сохранение наследия. М.: Медиа-ПРЕСС, 2021. С. 145-167.
3. Калущкова Н.Н. Теория и практика заповедного дела: Учебное пособие. М.: Географический ф-т МГУ, 2011. 148 с.

4. Родоман Б.Б. Ландшафт и личность // Поляризованная биосфера: Сборник статей. Смоленск, 2002. С. 179-189.

5. Родоман Б.Б. Экологическое значение административных границ // Проблемы приграничных регионов России. М., 2004. С. 82-85.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№406 ФЗ от 28.12.2013 г.). Электронный ресурс: режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38000>(дата обращения: 20.01.2022).

Vladimir N. Kalutskov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

FOUR PRINCIPLES OF LANDSCAPE PLANNING OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES (BASED ON THE MATERIAL OF THE TYUMEN REGION)

***Annotation.** Proper landscape planning of a specially protected natural area is the key to its normal functioning, given that over 90% of the protected areas of the country (regional protected areas) do not have a real subject of protection. Four principles of landscape planning of protected areas are proposed: barrier, historical and cultural, positional (Rodoman effect) and complex. To illustrate the operation of the principles, the experience of work in the Tyumen region is involved.*

***Keywords:** landscape planning, specially protected natural area, principles of landscape planning of protected areas cultural landscape, Tyumen region.*

УДК 911.375.6

Карабатов В.А., Меркушев С.А.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

ДЕЛИМИТАЦИЯ «БОЛЬШИХ ЦЕНТРОВ» РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ-МИЛЛИОНЕРОВ: ЗНАЧЕНИЕ, ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** Рассмотрены проблемы проведения границ центральных частей российских городов-миллионеров (на примере Перми, Волгограда и Омска). Выделены сегменты границ большого центра данных городов. Даны выводы и предложения по дальнейшей работе.*

***Ключевые слова:** города-миллионеры, зонирование, большой центр, границы, ГИС-технологии.*

Проблема делимитации больших центров является частным проявлением более общей проблемы — проведения границ разных частей городов в рамках зонирования или выделения планировочных районов при разработке основных градостроительных документов. Данный процесс является основополагающим